

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Научная конференция

**«ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ
СТРУКТУРЫ АФРИКАНСКИХ СТРАН:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ»**

Москва, 27 сентября 2023 г.

Сборник тезисов

**Москва
ИАфр РАН
2023**

Составители:

С.В. Костелянец, к.полит.н.

Д.А. Туряница

Издаётся в авторской редакции

На обложке:

Дар-эс-Салам, Объединенная Республика Танзания

(фотография @indaressalaam)

© Институт Африки РАН, 2023

© Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бобохонов Р.С.</i> Противостояние салафизма и суфизма в Тропической Африке.....	5
<i>Гришина Н.В.</i> Деятельность неправительственных женских организаций в «горячих точках» Африканского континента	8
<i>Денисова Т.С.</i> Африканское политическое лидерство: преемственность традиций .	10
<i>Добронравин Н.А.</i> Роль традиционной администрации в современной политической системе: Дар ал-Масалит (Судан).....	11
<i>Жамбиков А.М.</i> О причинах политической нестабильности в Буркина-Фасо, Мали и Нигере	13
<i>Исмагилова Р.Н.</i> Эфиопия: социальные процессы в период этнического федерализма	15
<i>Костелянец С.В.</i> Конфликт по линии «центр–периферия» как перманентный фактор политической нестабильности Судана.....	17
<i>Крылова Н.Л.</i> Африканки: трудный путь борьбы с гендерным неравенством.....	18
<i>Ксенофонтова Н.А.</i> Роль традиционных и общественных структур и методов в разрешении экстремальных ситуаций в африканском социуме.....	20
<i>Морозенская Е.В.</i> Роль социальной политики африканских государств в преодолении экономического неравенства.....	22
<i>Нестерова Е.С.</i> Место и роль современных неправящих партий ЮАР в борьбе за власть и влияние	24
<i>Прокопенко Л.Я.</i> Метаморфозы политического имиджа: имидж президента Замбии в 1991–2001 гг. Ф. Чилубы	26
<i>Рыбалкина И.Г., Фахрутдинова Н.З.</i> Неправительственные женские организации в борьбе против домашнего насилия.....	28
<i>Садовская Л.М.</i> Мобилизация и гражданское общество в периоды политического кризиса современного Сенегала.....	30
<i>Токарев А.А.</i> Изменения в политическом ландшафте Анголы между всеобщими выборами 2017 и 2022 гг.....	31
<i>Филиппов В.Р.</i> Политические системы африканских стран: взгляд из Парижа.....	32
<i>Хайруллин Т.Р.</i> Особенности политической системы в Сомали	34
<i>Шипилов А.Ю.</i> International limitations to the trans-border conflict support networks as a precursor to the Accra Agreement effectiveness	36
<i>Ajene Abongo Mashood Jacob.</i> The Culture of Civil Society in Ghana Democratic Development: Enlightenment of Ghana Politics	38

ТЕЗИСЫ

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович, к.и.н., с.н.с.,
Институт Африки РАН

Противостояние салафизма и суфизма в Тропической Африке

В последние годы салафиты в Тропической Африке предлагают свою собственную цивилизационную модель общественного устройства. Согласно этой модели они путем джихада - вооруженной борьбы хотят построить Исламское государство в странах этого региона. Главный враг в регионе не христиане, а представители суфизма, которые исповедуют, по мнению салафитов, неверный и не настоящий ислам. Тарикаты мирно сосуществуют с христианами и местными правителями, не хотят бороться за исламское государство. Суфизм выступает за концепцию мирного ислама. Поэтому, салафиты для реализации глобального исламистского проекта – Всемирного Халифата ставят главную задачу – вытеснить и уничтожить суфийский ислам в регионе. Салафитские группировки отличаются тем, что в их учении, которое они расценивают как единственно правильную трактовку ислама, присутствуют два непеременных, системообразующих, присущих салафизму положения: о такфире (обвинение в неверии - куфр - всех мусульман, кто не согласен с салафитами) и джихаде, который преподносится как вооруженная борьба, вменяемая в обязанность каждому мусульманину против неверных (кяфиров). Необходимо при этом иметь в виду, что данные термины - не просто оценочные характеристики, а шариатско-правовые категории. Их использование по отношению к тому или иному мусульманину или группе мусульман предполагает обязательность применения конкретных санкций. Под этими санкциями, конечно, попадают представители суфизма.

Теперь немного об особенностях суфийского ислама в Тропической Африке, которые сильно раздражают салафитов. Суфийские тарикаты, как правило, лояльно относятся ко многим запретам в исламской религии. Например, практически во всей Тропической Африке не соблюдаются запреты на изображение живых существ. Скульптурные изображения людей и животных и другая мелкая пластика являются неотъемлемым атрибутом подавляющего большинства африканских народов и основным видом туристических сувениров. А церемонии с использованием масок предков, духов и демонов проходят даже в мечетях. В мусульманских африканских семьях девочкам разрешают играть в куклы, довольно реалистично изображающие людей. Также часто нарушаются пищевые запреты. Например, среди мусульман - темне Сьерра-Леоне свинья почитается как тотемное животное. Там, где в доисламский период были распространены собаки, их продолжают выращивать и в настоящее время. Не считается из ряда вон выходящим употребление во время поста еды, напитков, табака,

алкоголя и наркотических веществ. Сами африканские мусульмане часто говорят об «исламизации» без «арабизации».

Провозглашая равенство в вере, аскетизм, тарикаты постепенно становились активными субъектами экономики, продолжая миссионерскую деятельность первых мусульманских купцов, сочетавших духовные и мирские цели и выполнявших от имени Аллаха требования просветительского, этического и экономического характера. В результате устанавливался новый характер социальных связей, когда кровнородственные отношения, бывшие многие века основой единства общества, заменялись отношениями духовной близости и экономической подчиненности руководителям тарикатов. Марабуты, мудрецы и знатоки Корана, обладающие харизмой и барака, одновременно были и удачливыми бизнесменами. Старейший тарикат Кадирия был основан в XII в. За прошедшее время от него отпочковалось до сотни самостоятельных тарикатов.

Соблюдение достаточно строгой иерархической дисциплины и послушание приверженцев главе тариката позволило некоторым из них со временем занять сильные позиции в торговле, сельском хозяйстве и даже банковском деле во многих странах Западной Африки, особенно в Сенегале. Сегодня тарикаты - не только религиозные институты, но и влиятельная политическая, экономическая, социальная сила, которая оказывает непосредственное влияние на функционирование и развитие многих западноафриканских государств.

Для африканцев, сильно тяготеющих к традиционным культам и обрядам, влияние и деятельность марабутов компенсируют безликость монотеистического божества. Они считаются своего рода посредниками между богом и человеком, на них смотрят как на людей, наделенных барака. В Африке существует убеждение, что она может передаваться при непосредственном контакте. Поэтому могилы особенно известных при жизни марабутов, а также руководителей тарикатов, которым приписываются такие же качества, становятся местом паломничества, а предметы, которыми они пользовались, приобретают ценность реликвий. Власть в тарикатах, которые были основаны марабутами, наделенными баракой, передается по наследству. Марабуты одновременно являются колдунами, ясновидящими, целителями. Значительная часть их религиозной активности посвящена созданию амулетов, талисманов, которые являются непременным атрибутом подавляющего большинства верующих. Среди сенегальских мусульман распространена пословица: «Обеспечить безопасность двумя способами лучше, чем одним». Эти и другие черты суфийского ислама в Тропической Африке, конечно, сильно раздражают салафитам и согласно такфиру дает им основание объявлять их неверными. Салафитский джихад – это и есть борьба против неверных.

Как мы видим, цивилизационные вызовы салафизма в Тропической Африке направлены не только против местных христиан, существующих там

государств и правителей, но и местных мусульман, которые являются последователями различных суфийских тарикатов.

В последние годы в регионе Тропической Африки начали работать международные проекты по дерадикализацию исламистов. В реализации и положительных результатов этих проектов, конечно, заинтересованы представители суфизма. В процессе дерадикализации возникают трудности разного характера. Салафитам предлагают концепцию мирного ислама. Но от идеи джихада и Всемирного Халифата не все салафиты готовы отказаться по разным причинам. Большинство боятся такфиру. Переходить на сторону суфизма многие не хотят по идейным соображениям. Поэтому, в ходе реализации этих проектов важны не только финансы, но и всесторонняя духовная и психологическая помощь. Такую помощь должны оказывать хорошие психологи, психиатры и, конечно, образованные мусульманские священнослужители – сторонники мирного и классического ислама. Представители суфизма - марабуты также могут активно участвовать в этих проектах, поскольку имеют большой авторитет и сильное влияние в государственных структурах региона.

Деятельность неправительственных женских организаций в «горячих точках» Африканского континента

В настоящее время число неправительственных женских организаций (женских НПО) различной направленности на Африканском континенте весьма значительно, и многие из них работают в государствах, нестабильных с точки зрения общественно-политической безопасности.

В докладе рассматривается деятельность некоторых женских НПО в отдельных сахельских странах («Equitas», «Voix Les Femmes» в Буркина-Фасо; «Peace One Day» в Мали; «Union pour la promotion de la femme du Niger», «Association des Femmes du Niger» в Нигере), а также в Нигерии («BAOBAB Women») и ДРК («Solidarité des femmes pour une paix et un développement inclusifs» (SOFEPADI), «Fonds des femmes congolaises» (FFC). Выбор этих государств объясняется нарастанием проблем безопасности женщин (а также детей и стариков) как наименее защищенной части населения в конфликтных ситуациях различного генеза.

В задачи подобных объединений входят расширение прав женщин; поощрение их активности в социально-политической и экономической сферах; борьба со всеми формами насилия; расширение возможностей для обучения и трудоустройства. Одной из областей работы, весьма важной, является проведение информационно-просветительских кампаний в общинах с опорой на авторитет традиционных лидеров и в присутствии женщин.

Однако многолетняя социально-политическая напряженность и отсутствие гарантий безопасности жизни серьезно ослабляют деятельность женских НПО. Уже более 20 лет назад, в резолюции 1325 за 2000 год, Совет безопасности ООН отмечал недостаточное участие женщин в формальном предотвращении конфликтов и мирных переговорах. В целом и сейчас женские инициативы в конфликтных ситуациях не получают общего признания и пользуются лишь слабой поддержкой¹.

Для укрепления роли женских НПО в предотвращении конфликтов и посреднической деятельности в 2017 г. Африканским союзом была официально учреждена организация «FemWise-Африка», в задачи которой входит стратегическая информационно-пропагандистская деятельность по включению женщин в миротворческие процессы в «горячих точках» континента. По мнению правозащитников, поддержка авторитетных женских организаций на национальном уровне – ключевой фактор ликвидации насилия в отношении женщин и девочек, что, безусловно, важно практически

¹ Ngandu K.I. The Panel of the Wise: Its Role in Preventing Violent Conflicts in Africa. United Nations. October 2017. <https://www.un.org/en/chronicle/article/panel-wise-its-role-preventing-violent-conflicts-africa>

для всех африканских стран, особенно находящихся в состоянии политической нестабильности².

² FemWise-Africa. Global Women Mediators. <https://www.globalwomenmediators.org/femwise-africa>

Денисова Татьяна Сергеевна, к.и.н., в.н.с.,
зав. Центром изучения стран Тропической Африки,
Институт Африки РАН

Африканское политическое лидерство: преемственность традиций

История стран Африки и ее народов отличается большим разнообразием, однако традиции, касающиеся политического лидерства, имеют больше сходства, нежели различий. Традиционные системы управления, во многих случаях включавшие элементы примитивной демократии, породили политических лидеров, которым, как и нынешним, были свойственны многочисленные коллизии: «мудрость – коварство», «забота о соплеменниках – деспотизм», «жертвенность – жестокость» (например, уничтожение соперников, в т.ч. родственников) и т.д.

Нигде в мире традиции и современность не переплетаются столь сильно, как в Африке, где традиции пронизывают все аспекты современной жизни. Политическое лидерство – это та сфера, где в значительной степени проявилась своего рода преемственность поколений в поведении правителя, в его отношениях с оппонентами и массами населения. Власть накладывает свой отпечаток на любого человека. Безусловно, каждый правитель – африканский, азиатский или европейский – обладает чертами, которые позволили ему прийти к власти, сохранить или потерять ее. В этом смысле можно найти много общего у Цезаря и Шарля де Голля, Наполеона и, например, Жана-Беделя Бокассы – президента (1966–1976), а затем самопровозглашенного императора (1976–1979) Центральноафриканской Республики. Это решительность, смелость, в известной мере – мудрость, бескомпромиссность, жестокость и т.д.

Очевидная преемственность в поведении объясняется, во-первых, тем, что та – доколониальная, традиционная – жизнь закончилась совсем недавно, чуть более 100 лет назад, и внуки тех прославленных или, наоборот, проклятых правителей, которые, к тому же, унаследовали титулы их отцов и дедов, еще помнят рассказы бабушек и дедушек о блеске и нищете дворцовой жизни вождей. Во-вторых, традиционные структуры управления существуют параллельно с современными и оказывают на них большее или меньшее влияние, а упрочение положения многих современных африканских лидеров в значительной степени зависит от их взаимоотношений с традиционными вождями.

Добронравин Николай Александрович, д.ф.н.,
профессор кафедры мировой политики
Факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет

Роль традиционной администрации в современной политической системе: Дар ал-Масалит (Судан)

Султанат Дар ал-Масалит занимает особое место среди «традиционных» политических образований Судана. Во время европейской колонизации масалиты успешно противостояли Франции, в результате возник т.н. «масалитский вопрос». В конечном счете часть султаната вошла в состав Французской Экваториальной Африки (современная Республика Чад). Большинство масалитов предпочли присоединиться к Англо-Египетскому Судану (за редким исключением, мирным путем). В 1920-х гг. британские колониальные власти установили в «своей» части султаната режим протектората (в рамках провинции Дарфур), фактически сохранявшийся вплоть до создания независимой Республики Судан в 1956 г.

С 1956 г. традиционная администрация масалитов перешла под контроль новых суданских властей. В рамках политики арабизации и централизации политическое влияние султаната уменьшилось, но не исчезло. С 1990-х гг., в период правления президента Омара ал-Башира традиционная администрация формально поощрялась, но фактически находилась под постоянным контролем одной из силовых структур. Административно-политические реформы привели к образованию штата Западный Дарфур в 1994 г. (в современных границах – с 2012 г.). Столица штата Эль-Дженейна одновременно была и центром султаната Дар ал-Масалит. Султанат претендовал на право управления как масалитами, так и другими «племенами», включая арабов. Со своей стороны, суданские власти поддерживали создание новой «традиционной» администрации, фактически назначая новых арабских эмиров.

В начале XXI в., в ходе вооруженного конфликта в Дарфуре многие масалиты покинули Судан или оказались в лагерях перемещенных лиц внутри страны. В 2019 г. режим Омара ал-Башира был свергнут военными при поддержке гражданского общества, оппозиционных политических партий и неправительственных организаций. В новых условиях султанату пришлось маневрировать между различными политическими силами, включая дарфурские вооруженные движения и масалитскую молодежь, выступавшую за самоопределение и воссоздание независимого государства («Дар Масалит») на этнической основе.

В 2023 г. в ходе очередного обострения военно-политической борьбы в Судане штат Западный Дарфур особенно сильно пострадал. Губернатор штата был убит, султан и большинство населения столицы штата бежали в соседний Чад. В настоящее время традиционная администрация Дар ал-

Масалита пытается сохранить прежнее влияние, используя свои контакты с суданским правительством (в настоящее время – в Порт-Судане), а также с масалитской диаспорой.

О причинах политической нестабильности в Буркина-Фасо, Мали и Нигере

С конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. большинство стран Африки взяли курс на построение демократии с многопартийными выборами как основным источником государственной власти. Не вдаваясь в подробности, в какой мере такие политические системы соответствуют чаяниям народов, можно констатировать, что в XXI в. они утвердились практически по всему Африканскому континенту.

Наиболее сильное отклонение от вышеописанной тенденции наблюдается в Сахельском регионе. В трёх странах, входящих в состав Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС): Буркина-Фасо, Мали и Нигере, произошли военные перевороты. Ни в одном из этих государств население массово не выступило против свержения конституционного порядка. Законные власти обвинялись в коррупции и неспособности наладить эффективное снабжение силовиков. Военные же правительства, напротив, получили определённый «кредит доверия» в обществе.

Катализатором политической нестабильности стал затянувшийся вооружённый конфликт. Его началом послужило вторжение в Мали в январе 2012 г. из Ливии вооружённых формирований, захвативших арсеналы, которые остались без контроля после распада государственности этой страны в результате гражданской войны и интервенции НАТО. Сепаратистски настроенные боевики провозгласили независимое «Государство Азавад», однако затем инициативу перехватили джихадисты, которые установили на захваченных территориях «исламское» государство.

После вмешательства в конфликт Франции в январе 2013 г. джихадисты утратили контроль над городами и изменили тактику, расползаясь по сельской местности и рассылая своих эмиссаров для вербовки сторонников. Постепенно им удалось сформировать «спящие ячейки» в Буркина-Фасо и Нигере, которые вскоре начали диверсионно-террористическую войну против этих государств.

Причинами уязвимости Мали, Буркина-Фасо и Нигера перед лицом религиозного экстремизма стали не только высокие показатели бедности и безработицы (в особенности среди молодёжи), но и наличие скрытых межэтнических конфликтов. В течение десятилетий в странах Сахеля происходили стычки между земледельцами и скотоводами по поводу землепользования. Нынешнее законодательство предусматривает разрешение подобных споров в пользу земледельцев, что провоцирует недовольство скотоводов и ведёт к их маргинализации. Именно из «скотоводческих» этносов джихадисты пополняют свои ряды.

В этих условиях объектом недовольства широких масс населения Буркина-Фасо, Мали и Нигера стали их гражданские правительства, а также Франция. Несмотря на присутствие французских войск в регионе ситуация в области безопасности с 2016 г. стабильно ухудшалась. Обвинения африканцев в адрес Парижа представляются справедливыми: президент Николя Саркози был одним из самых ярых сторонников интервенции в Ливию, а созданная под патронатом Франции «Группа пяти Сахеля» оказалась неэффективной и фактически распалась.

По мнению автора, борьба с джихадистской угрозой в Буркина-Фасо, Мали и Нигере является первостепенной задачей, от выполнения которой зависит выживание этих государств. Санкции и, тем более, силовые меры в отношении них вредны и опасны, поскольку будут играть на руку экстремистам. Проблемы борьбы с терроризмом и восстановления конституционного порядка в Буркина-Фасо, Мали и Нигере взаимосвязаны и требуют комплексного решения. Первоочередной задачей представляется оказание гуманитарной и военно-технической помощи этим странам.

Эфиопия: социальные процессы в период этнического федерализма

С 1995 г. политической системой в Эфиопии является этнический федерализм. Этничность - политическая идеология - пронизывает все стороны жизни. Страна разделена на 11 штатов по этническому признаку. Однако ни один из штатов не является гомогенным: в каждом из них проживает большое число этнических меньшинств. В соответствии с Конституцией все этнические общности подразделяются на нации, национальности и народы. Уже одно это является источником дискриминации. В каждом из штатов существуют титульные и не-титульные национальности. Вся полнота власти принадлежит первым. Даже представители таких многочисленных народов, как оромо (около 40 млн. чел.), амхара, тиграй, являются гражданами второго сорта и нередко лишены политических прав.

Этнический федерализм оказал и продолжает оказывать существенное влияние на этнокультурные и социальные процессы. Это проявляется во многом:

- Выход на политическую арену этнических меньшинств в борьбе за сохранение этнической идентичности (сидама и другие народы Штата южных народов).

- Выход на политическую арену молодежи. Именно молодежь оромо – керро стала драйвером политических процессов, приведших в апреле 2018 г. к смене режима. И ныне молодежь занимает активную позицию и играет существенную роль в происходящих в стране событиях.

- Соперничество этнических общностей в борьбе за власть и ресурсы привело и продолжает приводить к межэтническим конфликтам. В последние годы они значительно усилились. В результате в стране появилось огромное количество беженцев – совершенно новая категория населения. Внутренне перемещенные лица составляют более 5 млн. человек. В лагерях для беженцев происходит взаимовлияние этнических и социальных общностей.

- Еще один пример социальных процессов – борьба маргинальных слоев (ремесленники, потомки домашних рабов, члены каст сомали и некоторых других народов) против дискриминации.

- Существенное влияние на социальные процессы оказывает модернизация. В стране созданы огромные агро-промышленные кластеры, в которых трудятся тысячи людей, различной этнической принадлежности. Их тесное ежедневное взаимодействие приводит к изменениям в их менталитете, поведении. Происходит взаимный обмен традиционными культурными ценностями. Это еще не рабочий класс, но уже и не прежние земледельцы и скотоводы.

- Выделение огромных земельных массивов в разных штатах национальным и иностранным компаниям приводит к сокращению земельных наделов в скотоводческих районах. Прежние скотоводы, чтобы прокормиться, вынуждены менять традиционный образ жизни и переходить к земледелию.

- Влияние идеологических концепций *Ethiopiawinnet* и *Oromumma* – гражданской идентичности и этно-национализма.

Все изложенное выше свидетельствует о многообразии и сложности социальных процессов в эпоху этнического федерализма.

Костелянец Сергей Валерьянович, к.полит.н., в.н.с.,
зав. Центром социологических и политологических исследований,
Институт Африки РАН

Конфликт по линии «центр–периферия» как перманентный фактор политической нестабильности Судана

С 15 апреля 2023 г. в Судане не затихает вооруженный конфликт между армией государства и военизированной организацией Силы быстрой поддержки (СБП). Хотя непосредственной причиной текущего конфликта послужили прежде всего личные амбиции суданских военачальников, их страх утратить власть, а затем и нажитые богатства, и свободу, а также дестабилизирующие действия элементов бывшего исламистского режима и некоторых внешних игроков, по мере затягивания конфликта все большее значение приобретает коллизия «центр-периферия». СБП находят поддержку на западе и юге страны среди исторически маргинализированных племен периферии, в частности, группы племен баггара. Глава СБП генерал Дагало (широко известный как Хемети) среди своих целей заявляет новые принципы федерализации Судана и реформы политической системы. Не особо учитывая, впрочем, интересы неарабов. А главнокомандующий армии, генерал аль-Бурхан, апеллирует к неприязни жителей Центрального и Восточного Судана к дарфурским и кордофанским арабам, призывая вступать в ряды вооруженных сил для борьбы с ними.

Представляется, что неразрешенность коллизии «центр–периферия» становится главным препятствием для урегулирования нынешнего конфликта, и даже маловероятная полная военная победа одной из сторон не позволит достичь политической стабильности в Судане при отсутствии коренных преобразований в системе федеральных отношений.

Африканки: трудный путь борьбы с гендерным неравенством

Степень социальной зрелости, достигнутой обществом, определяется, в частности, местом, занимаемым в нем женщиной. Социально-политическая действительность в странах современной Африки переживает сложный и неоднозначный этап становления новых форм и моделей общественного развития. Континент напряженно и болезненно пытается освободиться от пут традиционных отношений и отсталых хозяйственных укладов. В области политики африканские страны, продолжая сохранять приверженность традиционным, исторически сложившимся социально-политическим структурам, все более энергично приспособляются к современным формам политического управления. В этих непростых условиях в Африке проходит формирование и общественно-политических структур. Реализация социальных и хозяйственных программ развития в африканских странах во многом зависят от социального и морально-психологического климата в обществе. В этой связи большое значение придается гендерным аспектам и, прежде всего, участию самих женщин, их организаций, платформ и кампаний в решении своих проблем по продвижению гендерного равенства.

Устойчиво сохраняющееся социально-экономическое неравенство женщин, отсутствие равных с мужчинами возможностей не может не препятствовать эффективному экономическому развитию. Однако даже самый общий взгляд на проблемы, охватывающие женскую часть населения Африканского континента, показывает, что здесь по-прежнему существует гендерное неравенство, лишаящее женщин и девочек их основных прав и возможностей в самом широком аспекте. Политика африканских стран нового тысячелетия направлена на обеспечение равного доступа к возможностям, как для мужчин, так и для женщин, а также создание гендерно-инклюзивной и восприимчивой среды путем сокращения гендерной сегрегации рабочих мест и гендерных ограничений в самом широком контексте. Сегодня же игнорирование гендерных аспектов при разработке правительственной политики, отсутствие равных возможностей у женщин и мужчин серьезно препятствуют эффективному экономическому развитию стран континента.

Для координация действий в области гендерной проблематики и поддержки всестороннего учета гендерного фактора необходим масштабный широкоформатный поиск инновационных и практических решений проблем продвижения гендерного равенства и защиты прав женщин. И осуществляться он должен не только африканскими правительствами, континентальными и региональными организациями. Необходим также анализ местных инициатив, выдвигаемых самими африканками, чтобы перспективы развития рассматривались на основе потенциальных сценариев

(прогресс, регресс или поддержание статус-кво) и тем самым помогали заполнять пробелы существующие в жизненно важных для женщин секторах экономики, политики и культуры.

Роль традиционных и общественных структур и методов в разрешении экстремальных ситуаций в африканском социуме

Современные развивающиеся страны Африки встречаются на своем пути со множеством трудностей в разных сферах жизни, но не со всеми правительства и государственные структуры справляются. Это, в частности, касается конфликтов, возникающих как на бытовой, так и на социально-политической почве, и сопровождающихся не только применением физической силы, но и нарушением прав личности. Особенно беспокоит африканское общество вырвавшаяся из-под контроля эпидемия домашнего и сексуального насилия.

Наиболее часто эти криминальные действия проявляются во время экстремальных ситуаций при межэтнических, межрелигиозных и межгосударственных конфликтах, при нападении экстремистских банд разного идеологического толка.

И тут на помощь государству не только приходят, но и по своей значимости перехватывают у него инициативу и функции, сложившиеся веками в системе традиционных связей институты народной дипломатии, различного рода общественные неправительственные организации, волонтеры, правозащитники.

Прежде всего, это касается существующих в различных регионах континента направлений этики и гуманистической философии, основными положениями которых являются такие понятия, как верность вселенским узам общности, связывающим всех африканцев, уважение человека и ответственность каждого индивида перед другими. Наиболее ярко подобные взгляды проявились в политико-философском учении «Убунту», сочетающем в себе элементы философии, этики и религиозных верований.

Особенно эффективно и радикально проявили себя в борьбе с конфликтами и насильственными действиями неправительственные женские организации, созданные в различных африканских странах, как, например, движения «Женщины в построении мира», «Африканское женское объединение за мир и безопасность», «Либерийская организация мусульманских женщин». Организаторы этих структур и волонтеры сумели сплотить вокруг себя африканок различных социальных слоев и конфессий, применяя методы ненасильственных действий (пикеты, забастовки, выдвижение требований властям, распространение листовок среди населения, требующих остановить конфликты и насилие, разъяснительная работа среди населения и т.п.).

Активисты, общественные деятели, работники образования и культуры (через свои картины, романы, публицистические произведения, выступления в СМИ, создание школьных программ и т.п.) вносят свой вклад в

формирование среди населения нового мировоззрения и морали, в основе которого лежит понятие гендерного равенства, осуждение разного рода конфликтов, физического и интеллектуального насилия.

Морозенская Евгения Викторовна, к.э.н., в.н.с.,
зав. Центром изучения проблем переходной экономики,
Институт Африки РАН

Роль социальной политики африканских государств в преодолении экономического неравенства

Африканские государства используют в настоящее время два различных подхода к обеспечению экономического развития. Один из них – «вовлечение в развитие» – предполагает приоритетное улучшение благосостояния населения и повышение уровня его включенности в процесс воспроизводства, прежде всего в трудоинтенсивных отраслях. Вторым подход – «государство (для) развития» – базируется на повышении эффективности производства и модернизации экономики путем развития ключевых, преимущественно экспортно-ориентированных, отраслей¹.

Для достижения целей, включенных в «Повестку–2063» Африканского Союза², необходимо сочетать (в той или иной мере) оба этих подхода, а именно: процесс создания конкурентной среды для крупного и среднего бизнеса и одновременно преодоление сложной ситуации в сфере социальной инфраструктуры, что характерно для большинства африканских стран, особенно наименее развитых.

Среди основных направлений проводимой африканскими государствами социальной политики следует выделить, во-первых, улучшение условий жизни людей в соответствии с Целями устойчивого развития ООН на 2016–2030 гг., касающимися преодоления бедности и голода, достижения достойного уровня здравоохранения и образования, постоянного обеспечения населения жильем, коммунальными и социальными услугами (прежде всего питьевой водой, санитарией, электроэнергией), новыми рабочими местами³; во-вторых – снижение уровня безработицы, интенсификацию и рост производительности труда, повышение качества труда и соответственно его оплаты.

Основными инструментами социальной политики государств Африки являются:

- финансовое обеспечение уровня жизни населения за счет использования бюджетных средств и мер фискальной политики (налоговых, кредитных и проч.);

¹ Подробнее см.: *Морозенская Е.В.* Государственное регулирование экономики в Африке. – М.: Институт Африки РАН, 2018. Гл. 3.3.

² "A High Standard of Living, Quality of Life and Well Being for All Citizens" // About Agenda 2063 / African Union. *Agenda 2063: The Africa We Want*. African Union. 2013

³ The Sustainable Development Goals Report 2016. UN, N.Y., 2016. <http://www.un.org.lb/.../The-SustainableDevelopment-Goals-Report-2016>

- создание условий для расширения профессиональных возможностей работников в соответствии с потребностями модернизации национального хозяйства;
- реализация инфраструктурных программ, в том числе региональных, которые начинают играть все более заметную роль в социально-экономическом развитии континента.

Как показывает опыт большинства африканских государств, от степени эффективности использования этих инструментов зависит результативность мер социальной политики, что в конечном счете отражается на темпах и показателях социально-экономического развития.

Место и роль современных неправящих партий ЮАР в борьбе за власть и влияние

Не секрет, что в преддверии выборов 2024 г. в ЮАР, среди, в особенности, оппозиционных действительно политическому курсу партий, разгорелась нешуточная борьба за голоса и лояльность избирателей. Животрепещущие вопросы – между какими основными игроками будут проведены т. н. «линии разлома»? кто возьмет верх? – не перестают берeditь душу политическим экспертам, и все с большей интенсивностью продолжают будоражить умы как общественности, так и рядовых партийцев.

Именитый южноафриканский политик, журналист, член партии Демократический Альянс (ДА) Хелен Зилле, уверена, в будущем основные линии «столкновения» будут проходить между находящимся в стойкой оппозиции действующей правительственной партией Демократическим Альянсом и отколовшейся от Африканского Национального Конгресса 10 лет назад партией Борцы за экономическую свободу (Ekonomiese Vryheidsvegters, EFF – *яз. африкаанс*). Красный цвет, ассоциирующийся с коммунистической идеологией и проводимой EFF политикой крайне левого толка, прочно увязывается в представлениях Х. Зилле с узурпаторством и засильем государственного контроля над всеми сферами жизни общества. В то же время символика синего цвета, согласно ее мнению, олицетворяет собой поборников свободы¹. В августе 2023 г. журналистка предсказала грядущий закат эры АНК, сравнив траекторию ее «жизненного пути» с судьбой – Национальной Партии (НП), на протяжении многих десятков лет прочно удерживавшейся у власти и в одночасье сброшенной с пьедестала в ходе демократических преобразований.

Исходя из прогнозов некоторых южноафриканских политологов-африканеров² суждения о скором окончании эпохи АНК представляются несостоятельными, являют собой плод воображения и лишь выдают желаемое сторонниками смены власти за действительное. По мнению Дирка Котзе, ДА и EFF в принципе некорректно считать полноценными соперниками, т. к. эти партии преследуют разные цели и изначально ориентированы на отличный друг от друга круг избирателей.

В последнее время многие оппозиционные политики ЮАР уделяют повышенное внимание партии EFF, с ужасом ожидая возможного альянса между ней и АНК. Вопрос о пресловутой «красной угрозе» («rooi gevaar»),

¹ «Помните разницу. Красный – есть цвет ненависти, синий – примирения. Красный – есть цвет расизма, синий – нерасового подхода». (*пер. с яз. африкаанс Нестеровой Елены*)

² Например, профессора Тео Фентера (Theo Venter), политического эксперта из Университета Йоханнесбурга и Дирка Котзе (Dirk Kotzé) и политолога из Университета Южной Африки (UNISA).

якобы нависшей над возможностью долгожданных «демократических» перемен, подобно «дамокловому мечу», активно будируют в СМИ, экспертных колонках, выступлениях политиков, научных статьях. Противовесом ей выступают ДА, Партия свободы Инката, Фронт Свободы+, а также ряд общественно-политических движений, некоторые из которых совсем недавно, только в преддверии выборов, изменили свой статус и были преобразованы непосредственно в политические партии.

Метаморфозы политического имиджа: имидж президента Замбии в 1991–2001 гг. Ф. Чилубы

В истории африканских стран, как и в мировой истории, достаточно примеров того, как глава государства, уйдя с поста (или из жизни), превращается в политического изгоя, а его имя связывают преимущественно с ошибками и даже преступлениями. Подобная трансформация имиджа лидера во многом зависит от менталитета, культурных традиций страны. В Африке отношение к бывшему лидеру страны часто меняется (в том числе и заслуженно) кардинальным образом: электорат с приходом на политическую авансцену новых героев забывает, порицает и часто поддерживает наказание тех, чьи власть и авторитет еще недавно считал незыблемыми. В ряде случаев это связано со способом передачи власти: покинул ли лидер главный пост после истечения президентского срока или прибегал к изменению конституции и давлению на парламент и общественное мнение с целью продлить свое пребывание у власти.

Имидж Фредерика Чилубы, президента Замбии в 1991–2001 гг., который принадлежал к числу африканских лидеров так называемой новой («третьей») волны, внутри страны и в глазах международного сообщества менялся дважды. В избирательной кампании первых многопартийных выборов, состоявшихся в 1991 г., для большинства замбийцев Чилуба был профсоюзным лидером, смелым борцом с однопартийным правлением Объединенной партии национальной независимости (ЮНИП) во главе с Кеннетом Каундой и поборником демократических реформ. Спустя десять лет, в ходе проведения следующим президентом Леви Мванасой антикоррупционной кампании имя борца за новую Замбию фактически стало синонимом коррупции. А в последние несколько лет в стране снова заговорили о заслугах Чилубы. В 2017 г. другой бывший президент страны Рупиа Банда открыто заявил о своей уверенности, что Чилуба внес значительный вклад в развитие демократии в Замбии, что «игнорирование этого факта наносит ущерб стране¹ и призвал правительство и общество признать заслуги бывшего главы государства.

Десять лет правления Ф. Чилубы вместили как успехи, так и серьезные ошибки, прежде всего он «забывал» претворять в жизнь свои предвыборные обещания, а попытка изменить конституцию для удержания власти во многом нивелировала его прошлые заслуги перед обществом. В этом основные причины метаморфоз его политического имиджа.

Идею реабилитации памяти Ф. Чилубы поддержали многие политики страны. В их числе и действующий президент Замбии Хакаинде Хичелема. В

¹ *Mvula S. Let's remember FJT's great deeds. Zambia Daily Mail, June 19, 2017.*

июне 2022 г. он заявил, что «правительство приложит все усилия, чтобы почтить память доктора Чилубы за огромный вклад, который он внес в развитие страны»².

Опыт Замбии свидетельствует, что в африканских реалиях бывшие президенты пользуются почетом и определенными привилегиям при условии, если они не участвуют активно в политике и не вступают в открытые конфликты со своими преемниками.

² Late FTJ's legacy to continue – HH. URL: <https://www.lusakatimes.com/2022/06/18/late-ftjs-legacy-to-continue-hh>

Рыбалкина Инна Геннадьевна, к.и.н., с.н.с.,
Институт Африки РАН

Фахрутдинова Наиля Зайниевна, н.с.,
Институт Африки РАН

Неправительственные женские организации в борьбе против домашнего насилия

Насилие в семье – явление, характерное, к сожалению, для всех регионов мира. В Африке наиболее активными акторами, выступающими против домашнего насилия, стали женские неправительственные организации. Хотя женские организации известны на континенте с доисторических времен, создание женских НПО приобрело популярность с рубежа XX – XXI вв. на волне перехода к гражданскому обществу. Женские НПО стали активно пропагандировать тезис, что домашнее насилие – это нарушение естественных прав человека, и начали сотрудничать с рядом правозащитных организаций. Ныне активисты африканских женских НПО приходят к убеждению, что борьба с домашним насилием должна идти рука об руку с социально-экономическими преобразованиями и с реализацией социально-экономической политики для того, чтобы африканки имели возможности самообеспечения. Помимо создания приютов для жертв домашнего насилия, бесплатных столовых и предоставления юридических услуг они стремятся разрабатывать стратегии повышения уровня образования и обучения разнообразным профессиональным навыкам, ремеслам, различным сельскохозяйственным практикам, садоводству и др. Основная проблема в деятельности НПО – недостаток средств. Правительственное финансирование – очень скудное, а международные организации выделяют средства лишь на год. При выполнении важных долгосрочных программ ощущается постоянный дефицит ресурсов. Тем не менее, в настоящее время женские НПО в Африке, хотя их сотрудники и работают за мизерную зарплату, – наиболее активные борцы против домашнего насилия, за права женщин и улучшение их положения в семье и обществе. Их численность с течением времени постоянно увеличивается.

Наиболее высоким уровнем криминогенной обстановки отличается ЮАР. Также там отмечен наивысший уровень домашнего насилия. Но в стране функционирует и самая массовая и разветвленная сеть оказания помощи жертвам насилия и женских НПО, борющихся с семейным деспотизмом. Некоторые НПО привлекают мужчин к своей работе, но другие отказываются это делать из опасения, что они могут использовать законы по охране от гендерного насилия в личных интересах, как это уже имело место быть.

Женским НПО оказывают поддержку в основном международные организации, африканские правительства и частные фонды. Несмотря на

постоянные сложности с финансированием, они самоотверженно борются за права африканок, жизнь, безопасность и социальное развитие. Они вносят весомый вклад в современные процессы формирования гражданского общества.

Мобилизация и гражданское общество в периоды политического кризиса современного Сенегала

В условиях меняющегося мирового порядка в Африке происходит заметное увеличение числа организаций, связанных с гражданскими протестными движениями, которые находятся в постоянном поиске новых форм мобилизации с использованием киберпространства.

Заметное ослабление влияния политических партий на общественные процессы ускоряет смену политических элит.

В отличие от партий эти движения, объединяющие организации гражданского общества (ОГО), не считают себя политической властью, а наоборот, часто становятся ее противовесом.

Мотивацией проведения конкретных массовых акций протестов могут служить различные факторы, провоцирующие всплеск недовольства и возмущения в социальной сфере.

Движения ОГО принимают активное участие в разного рода политических процессах, особенно в периоды избирательных кампаний и вооруженных конфликтов.

В 2010–2011 гг. мобилизация организаций гражданского общества привела к смещению диктаторских режимов в Магрибе. Сенегальское гражданское общество во главе с движением «С меня хватит» сыграло ключевую роль в поражении президента Абдулая Вада на выборах в 2012 г. В 2014 г. протестным движениям в Буркина Фасо удалось свергнуть диктатора Блэза Компаоре. Совсем недавно, в 2020 г., в Мали представители организаций гражданского общества мобилизовались с целью заставить президента Ибрагима Бубакара Кейту уйти со своего поста.

В Сенегале массовые акции протеста привели к июню 2023 г. к политическом кризису в стране, заставившему действующего президента Маки Саля (неожиданно для многих) заявить о своем отказе баллотироваться в третий раз на высший пост. Принятие такого решения было необходимо для снижения напряженности и прекращения насилия в стране, считавшейся оплотом стабильности в Западной Африке.

Мобилизация ОГО в защиту несистемной оппозиции, выступившей против третьего срока вместе с ее лидером Усманом Сонко, существенно повлияла на это решение.

Немаловажную роль в уступке М. Саля массовой мобилизации ОГО сыграла позиция Франции: явное отсутствие поддержки сенегальского президента со стороны Парижа.

Темпы роста и успех массовых мобилизаций ОГО в Африке показывают, что они значительно более эффективны в достижении своих целей, чем в любом другом регионе мира.

Токарев Андрей Александрович, к.и.н., с.н.с.,
зав. Центром исследований Юга Африки,
Институт Африки РАН

Изменения в политическом ландшафте Анголы между всеобщими выборами 2017 и 2022 гг.

Всеобщие выборы, состоявшиеся в Анголе 24 августа 2022 г., с одной стороны, подтвердили, что правящая с 1975 г. партия МПЛА пользуется поддержкой значительной части населения страны и сохраняет в своих руках немалый ресурс власти; с другой стороны, – продемонстрировали значительные изменения в количественном и качественном составах политических партий и их акторов после всеобщих выборов 2017 г.. В докладе анализируются эти изменения и дается их оценка.

Политические системы африканских стран: взгляд из Парижа

В марте 2020 г. специалисты Центра анализа, прогнозирования и стратегии (Centre d'analyse, de prévision et de stratégie - CAPS), экспертного сообщества МИД Франции, направили Э. Макрону аналитический доклад «Грядущий шторм в Африке», фрагменты из которого были опубликованы 1 апреля газетой *La Tribune*. Доклад представляет большой интерес с точки зрения объективной оценки африканской политики Пятой республики французскими учеными, политиками и дипломатами.

Авторы этого документа предостерегали Э. Макрона, что «предстоящая ударная волна COVID-19 в Африке может быть слишком сильным ударом по политическим системам африканских стран»¹. Они рекомендовали ему готовиться к «длительной дестабилизации» в Африке в условиях «предстоящего кризиса обществ и государств». Эксперты предупредили президента Франции, что кризис может уничтожить «хрупкие режимы» в Сахеле и несколько позже – в Центральной Африке, что коронавирус может стать «политическим вирусом, который в массовом порядке покажет неспособность этих государств защитить свое население». При этом аналитики CAPS указывали на особую уязвимость «некоторых экономически слабых и политически нестабильных франкоязычных стран, менее надежных и структурированных, чем другие». В этом утверждении фактически содержится признание порочности африканской политики Пятой республики, насаждавшей слабых и непопулярных лидеров и разорявшей франкофонные государства, бывшие прежде колониями Французской империи.

В этом контексте стоит отметить, что уже тогда в странах Тропической и Центральной Африки быстро нарастает антифранцузское протестное движение. Дело дошло до того, что Макрон предупредил своих африканских коллег о возможности выхода Франции из операции «Бархан» и потребовал, чтобы лидеры стран Западной Африки подтвердили свою поддержку военного присутствия Франции на своей территории. Президенты африканских стран вынуждены были подписать декларацию, в которой подтвердили «одобрение военного присутствия французских военных в регионе»².

¹ Здесь и далее цит. по: Bobin F., Tilouine J. Coronavirus: les experts du Quai d'Orsay redoutent le «coup de trop» qui «déstabilise» l'Afrique. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2020/04/03/coronavirus-les-experts-du-quai-d-orsay-redoutent-le-coup-de-trop-qui-destabilise-l-afrique_6035470_3212.html (accessed: 06.06.2020).

² Sommet du G5 Sahel à Pau : Emmanuel Macron veut resserrer le front antijihadiste. URL: <https://www.france24.com/fr/20200113-un-sommetdu-g5-sahel-%C3%A0-pau-pour-resserrer-le-front-antijihadiste> (accessed 04.01.2020).

Авторы доклада *CAPS* предупреждали, что «сравнение определенных государств, чья государственная политика терпит неудачу (государства Сахеля и Центральной Африки) с другими африканскими странами, обладающими более прочными властными институтами (например, Руанда или Сенегал) было бы «неблагоприятно» для первых. «Эффект сравнения» может стать дополнительным конфликтогенным фактором и привести к смене политических элит. События последних лет полностью подтвердили прогноз французских экспертов.

Особенности политической системы в Сомали

Современная политическая ситуация в Сомали характеризуется вялотекущей нестабильностью, принимающей периодически форму острого конфликта. Одной из важных внутренних причин является неоднородность сомалийского общества, оказывающего существенное влияние на государственное устройство страны.

Особенностью социальной системы в Сомали является наличие этнополитических образований, которые в современной англоязычной литературе чаще всего обозначаются как *clans* («кланы»). Так, кланы в достаточно неоднородном по происхождению и материальному признаку сомалийском обществе делятся на подкланы, субкланы и т.д. В свою очередь, сомалийские кланы, это довольно крупные образования, которые в отличие от племен могут быть многомиллионными. В этом отношении их можно описать как племенные конфедерации (по примеру крупных племенных конфедераций в том же Йемене – хашид и бакиль). Среди основных сомалийских кланов можно выделить следующие: дарод, хавийя, дир, исаак, раханвейн. При этом важно различать так называемые скотоводческие и земледельческие кланы.

Исторически сложилось так, что скотоводы – это более благородное сословие в сомалийском обществе, чем, например, земледельцы, поскольку именно сила являлась одной из важнейших характеристик клана. Такие скотоводческие племена как дарод, дир, хавия и исаак имевшие большой опыт взаимодействия с другими кланами в силу кочевого образа жизни, а также в силу необходимости защищать собственный скот от разбоя и набегов других кланов, пользовались авторитетом. В свою очередь, земледельческие кланы образуют большую конфедерацию – раханвейн, или дигил и мирифле, известную в некоторых частях Сомали под общим названием Саб.

Продолжающаяся конкуренция, перерастающая периодически в вооруженную борьбу между кланами, привели к тому, что в стране сложился негласный консенсус относительно занятия высших государственных постов и должностей. Согласно договоренностям, представители многочисленного земледельческого кланового образования раханвейн не претендуют на занятия должностей президента и премьер-министра федерального уровня, уступая это право представителям «благородных» скотоводческих кланов, преимущественно дир и дарод. В свою очередь, на уровне штатов предпочтение на занятие высших должностей отдается представителям тех кланов, которые населяют данную территорию. Так, Сомалиленд традиционно возглавляют представители клана исаак, Пунтленд и Джубаленд контролируют представители клана дарод, Галмудуг возглавляют представители клана хавийя, Хиршабель остается за кланом хавадле, а

представители земледельческого клана раханвейн занимают один штат – Юго-Западный, но более ресурсный и плодородный.

Шипилов Александр Юрьевич, к.и.н., м.н.с.,
Институт всеобщей истории РАН;
старший преподаватель кафедры ТИМО,
РУДН им. Патриса Лумумбы

International limitations to the trans-border conflict support networks as a precursor to the Accra Agreement effectiveness

As marked by a number of Liberian conflict scholars, the ability and willingness to engage in violence by the leading warlords during the civil war largely depended on the revenues they were able to receive in the regional conflict economy. Both Charles Taylor (even after his ascent to power) along with his associates and allies and their adversaries continued to benefit from diamond extraction and smuggling revenues, timber exports and other types of resources in demand of the global economy. This enabled the trans-border conflict support networks (J. Hazen term) that provided sufficient supplies for violent activities that continued even under the auspices of the previous peace agreements. Nevertheless international efforts to curb these illicit revenues (UN sanctions on conflict diamonds in 2001 and timber trade in 2003 on par with pressure on the regional powers engaged in tacit support of Liberian warlords) undermined the long-term sustainability of the given warlord economy model. Peace efforts leading to the Accra agreement were also enhanced by the political compromise between the warring parties. Their relatively equal political representation in the post-conflict transitional government with all the corresponding political rents along with lack of serious consequences for wartime abuses (with the exception of Charles Taylor) made peace much more lucrative. The proposed paper seeks to explore the set of incentives for Liberian warlords in early 2000's to take part in the Accra agreement deriving from the changes that affected the regional conflict economy, the reasons their previous modes of action turned unsustainable and benefits they were able to receive in exchange in the post-war Liberia making them interested in preserving the new order or at least preventing them from actively disrupting it. Further attention is drawn to the civil war legacies (especially political and economic neo-patrimonial networks) that are transformed by the post-war politics in a way that they are less threatening to the established peace. Separate focus is on the Charles Taylor personality aspect that was central to the warlord economy networks that helped sustain the conflict for over a decade, hence his removal being critical for the enactment of the peace agreement. Overall the proposed focus

of the Accra CPA sustainability is on the perspective of the warlords and the incentives they experiences to allow the ultimately successful peace settlement.

Ajene Abongo Mashood Jacob, PhD (Political Science),
Africa-Russia Research Centre (Ghana)

The Culture of Civil Society in Ghana Democratic Development: Enlightenment of Ghana Politics

Ghana sovereignty was fought and regained from the British by Ghanaians freedom fighters but it is often cover the role of civil society as the leading force in Ghana independence struggle for freedom, the research will therefore discuss the civil society in pre-independence and regaining of independence.

The research seeks to establish the role civil society organizations in Ghana democratic development and the challenges of modern civil society in Ghana political development.

The research study will also seek to understand the political enlightenment among the citizens when it comes to political activities and accountability by political activists, which are the core objectives of civil society organizations.